

УДК 323.2

DOI: 10.22394/2071-2367-2022-17-3-71-87

**ОБЩЕСТВЕННАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР
ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

КУПИН Роман Александрович, аспирант кафедры политических наук, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (Россия, г. Саратов), e-mail: 1101911@mail.ru

Аннотация. Цель исследования проанализировать общественную активность населения в республиках Северного Кавказа и на основе полученных данных сделать выводы о текущем и перспективном развитии эффективности принципов местного самоуправления на Северном Кавказе. В статье проанализирована общественная активность в республиках Северного Кавказа по таким параметрам как: деятельность республиканских общественных палат, представленность НКО в республиках, электоральная активность.

В результате автор делает выводы о факторах развития и перспективах местного самоуправления на Северном Кавказе. Обозначено, что общественная активность направлена на консолидацию и реализацию социально ориентированных проектов, а также вопросов развития потенциала местных территорий. Помимо этого, оказывает значительное влияние на вопросы развития принципов местного самоуправления, демонстрируя тяготение к централизованному партнерскому соучастию со стороны государства и общества.

Ключевые слова: местное самоуправление, общественная активность, республики Северного Кавказа.

Цит. Купин Р. А. Общественная активность населения как фактор эффективности местного самоуправления в республиках Северного Кавказа // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Том 17. – №3. – С.71-87.

**PUBLIC ACTIVITY OF THE POPULATION AS A DETERMINANT OF
EFFICIENCY OF LOCAL GOVERNMENT IN THE NORTH CAUCASUS**

KUPIN R. A., Postgraduate student at the Department of Political Sciences, Povolzhsky Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of RANEPA (Russian Federation, Saratov), e-mail: 1101911@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze the public activity of the population in the North Caucasus.

Much attention is given to the current and future development of efficiency of the local government in the North Caucasus. An analysis of the activity of republican public chambers, the representation of nonprofit organizations in the republics and the electoral activity is given.

As a result, the author draws conclusions about the factors of development and prospects of local government in the North Caucasus. It is stressed that the aim of the public activity is to consolidate and implement socially oriented projects, as well as issues of developing the potential of local territories.

Keywords: local government, public activity, the North Caucasus.

For citations: *Kupin, R. A. (2022) Public activity of the population as a determinant of efficiency of local government in the North Caucasus// Central Russian Journal of Social Sciences. volume 17, Issue 3. – P.71– 87.*

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что в сам «геном» местного самоуправления вшит принцип соучастия граждан в управлении на местах. От активности населения, желания и возможностей принимать участие в политических процессах, в частности делать регулярный и ответственный выбор, голо-

суя на избирательном участке, в основном и зависит эффективность и целесообразность самого принципа соучастия, качество взаимодействия населения с органами местной власти.

В данной статье цель исследования проанализировать общественную активность населения в республиках Северного Кавказа и на основе полученных данных сделать выводы о текущем и перспективном развитии эффективности принципов местного самоуправления на Северном Кавказе.

Для определения степени общественной активности считаем целесообразным обратиться к архивам общественных палат РСК и ЦИК РФ, а также ЦИК самих регионов.

Полагаем, что анализ отчетных докладов общественных палат даст возможность составить картину общественной жизни в регионе, степени ее насыщенности, взаимодействия с органами власти, а также интенсивности взаимодействия. В свою очередь, анализ документов избирательных комиссий поможет оценить гражданскую активность в отдельных субъектах и в регионе в целом. Изучение документов позволяет использовать описательную методику раскрытия фактологического материала.

АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОЙ АКТИВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Республика Адыгея. Анализ официального сайта Общественной палаты Адыгеи [9] показывает, что орган в большей степени является «филиалом» Общественной палаты Краснодарского края. Нам не удалось найти в свободной информации материалов об отчетной деятельности палаты за последние годы, да и само насыщение официального сайта показывает достаточно формальное существование данного гражданского института. Единственным документом, подтверждающим в основном нормативно-установочный формат работы органа, является отчет о состоянии гражданского общества в Республике Адыгее от 2016 года [3]. Но в нем не оказалось статистических данных, касающихся непосредственно состояния гражданского общества. Этот документ можно рассматривать в качестве отчетного о деятельности и развитии самой Общественной палаты как институциональной составляющей политической системы республики.

Тем не менее само гражданское общество в республике существует, что находит подтверждение в отчетных документах Общественной палаты Краснодарского края, в которых Республика Адыгея предстает вместе с другими регионами государства. Однако и здесь не удалось

найти конкретных цифр о количественном состоянии, например, НКО в республике, не говоря уже о качественных показателях взаимодействия органов муниципальной власти с общественными организациями. Обратившись в официальные структуры, мы смогли выяснить, что в реестре социально ориентированных некоммерческих организаций, получивших поддержку в 2021 году, в республике зарегистрировано 64 НКО [14, 2]. В подавляющей степени все они являются получателями грантовой либо субсидированной поддержки из государственного бюджета, что, конечно, в определенной степени направляет их взаимодействие с органами власти в подотчетное состояние.

Поиск других официальных источников, способных послужить аналитической базой для оценки состояния активности гражданского общества в Республике Адыгее не увенчались успехом. Из сложившегося информационного вакуума мы можем сделать определенный вывод, связанный с относительной неразвитостью, наличием проблем в коммуникационном пространстве между Общественной палатой республики и гражданским обществом, а также с определенной степенью включенности общественного пространства республики в гражданское поле Краснодарского края.

Республика Дагестан. Анализ информационных ресурсов и отчетных документов [17] ОП республики позволяет говорить о существенной активности гражданского общества. Так, Общественная палата Российской Федерации выступает в качестве партнера ОП Республики Дагестан. На весьма современном уровне находится информационная поддержка общественных ресурсов, связанных воедино на портале палаты. Легко можно найти итоговые отчеты о деятельности Общественной палаты и текущем состоянии гражданского общества в республике. Также в республике принимаются меры по поддержке развития общественной активности, в частности действует программа мастер-классов и обучающих тренингов для представителей НКО, чья деятельность связана с социальным проектированием.

На основе Общественной палаты создан совет по координации деятельности НКО на территории республики. Ведется работа с профсоюзами в рамках проекта «Народный контроль». К зоне его внимания относятся занятость инвалидов, образование, культура. Активную позицию занимает председатель Общественной палаты республики Абдухалим Мачаев: «Общественность должна подключаться к реализации национальных проектов» [8].

В целом, анализируя документы и информационные материалы Общественной палаты республики, можно говорить о реальной актив-

ности взаимодействия власти и населения. Однако складывается определенная нехватка низовой активности – в большинстве случаев мероприятия иницируются сверху, хотя и находят отклик в общественных слоях. Можно сказать, что социальная активность населения находится в вedomом положении, нуждается в постоянной поддержке и инициативе сверху.

Республика Ингушетия. Анализ информационных платформ и отчетных документов Общественной палаты республики отчетливо показывает два основных направления в области социальной активности населения. Во-первых, общественная жизнь в республике отличается большой самостоятельностью и разнообразием представленных общественных организаций. Во-вторых, Общественная палата республики выполняет без преувеличения роль третейского судьи и роль примиряющего механизма во все еще чувствительном территориальном вопросе чечено-ингушской границы.

Так же как и в предыдущих случаях, действует механизм материальной поддержки общественной деятельности и социальной активности со стороны государства посредством выделения грантов под социально ориентированные проекты.

Республика Кабардино-Балкария. По аналогичным критериям анализа можно также говорить о развитом институциональном гражданском обществе. Об этом свидетельствуют выделяемая государственная поддержка некоммерческим организациям в республике, активная общественная позиция, проявляемая в различных социальных инициативах и мероприятиях. Хорошо развита информационная поддержка со стороны ресурсов Общественной палаты, а также партнёров со стороны администраций различных муниципалитетов.

Республика Карачаево-Черкесия. Отчетные документы Общественной палаты, а также анализ информационных площадок показывает высокую степень взаимодействия власти и общества. Об этом свидетельствует и большое количество некоммерческих общественных организаций по самому широкому спектру проблем и направлений.

Республика Северная Осетия. Здесь одно из самых больших представительства по НКО в республиках Северного Кавказа. При анализе обозначенных показателей у нас сложилось устойчивое мнение о преобладании вертикального взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с социальной активностью населения республики. Это хорошо проглядывается в отчетных документах Общественной палаты республики. Сама деятельность палаты построена по принципу парламентской работы, то есть сосредоточена в различных

комитетах, в задачи которых входит стимулирование и проведение тех или иных общественных инициатив.

Республика Чечня. Здесь мы вновь столкнулись с трудностями в поиске официальных документов и статистических выкладок в открытых источниках информации, доступных для аналитических работ. Формально существует информационный сайт Общественной палаты республики, но его насыщение отчетными материалами фактически равно нулю. Всё, что можно найти, – это установочные документы о создании палаты и ее институциональном оформлении. Несмотря на то что палата существует с 2016 года, до сих пор отчета о социальной и гражданской активности в Чеченской Республике нет. Кроме того, Общественная палата Чеченской Республики зарегистрирована при МВД республики, что наталкивает на мысль о формальной стороне вопроса.

Полагаем, что без аналитической базы трудно сделать объективные выводы о социальной активности населения в республике. Однако есть косвенные показатели активности, например избирательная явка на муниципальном уровне. По таким точкам замера позже мы сможем сделать определенные выводы, а пока считаем, что либо данные закрыты намеренно (возможно, в целях безопасности, чтобы исключить взаимодействие с НКО республики нежелательных сил), либо самостоятельной гражданской активности и в самом деле нет.

Рассмотрение отчетных документов общественных палат РСК, а также информационных ресурсов позволило увидеть «живую» активность гражданского общества. Этому способствовал и анализ частоты выхода тех или иных мероприятий, проводимых на основании социальной общественной инициативы при поддержке органов муниципальной, а также федеральной власти.

Другим источником понимания текущего состояния социальной активности в республиках Северного Кавказа мы считаем наличие и численность НКО, выведение количественного показателя представленности одной организации по отношению к жителям республики. Для этого нам было необходимо сформировать аналитическую матрицу по республикам, которую для наглядности мы представили в таблице 1.

Определим представленность по отношению к жителям, разделив численность населения республики на количество зарегистрированных НКО. В результате мы получили ранжирование республик по показателю соотношения количества НКО и жителей, что дает наглядное представление о количественной насыщенности гражданской активности. Так, лидером по РСК является Республика Карачаево-Черкесия. Здесь мы видим соотношение 1 к 643.

Таблица 1 – Коэффициент представленности НКО в республиках Северного Кавказа [5,6,7,8,9,10,11,12,13]

Table 1 – The coefficient of representation of NGOs in the republics of the North Caucasus [5,6,7,8,9,10,11,12,13]

Республики СК	Общее количество НКО	Численность населения	Коэффициент представленности
Республика Адыгея	70	463 088	6615
Республика Дагестан	279	3 110 858	11 150
Республика Ингушетия	183	515 000	2814
Республика Кабардино-Балкария	915	869 191	949
Республика Карачаево-Черкесия	723	465 357	643
Республика Северная Осетия – Алания	905	693 098	765
Республика Чечня	535	1 497 992	2799

Такая насыщенность оправдывает и активную позицию, замеченную нами в проводимых социально ориентированных мероприятиях при рассмотрении отчетных документов Общественной палаты республики. На условном втором месте по насыщенности представления находятся республики Северная Осетия – Алания и Кабардино-Балкария с показателями 1 к 765 и 1 к 949 соответственно. Рассмотрение документов и информационного следа общественных палат также показывало значительную общественную активность в этих республиках.

Далее со значительным отрывом идут Республики Чечня и Ингушетия с показателем 1 к 2799 и 1 к 2814. В отношении Чеченской Республики этот показатель может быть косвенным свидетельством того, что общественная активность в республике всё же есть и, более того, находится на достаточно высоком уровне. Нам позволяет об этом говорить тот факт, что представленность близка к представленности в Республике Ингушетии. Но, как мы описывали выше, анализ документов Обще-

ственной палаты Ингушетии и информационный след активности общественных инициатив показывают, что, несмотря на значительную централизацию общественной деятельности, она не только имеет место, но и достаточно разнообразна в проявлении и поднятии различных общественных проблем и вопросов. Считаем, что это позволяет нам провести некоторую аналогию с Чеченской Республикой как с достаточно тесно связанной историческими особенностями развития.

На четвертом месте по представленности одной НКО к числу жителей республики находится Республика Адыгея с показателем 1 к 6615. Такое положение подтверждает наш промежуточный анализ о недостаточной самостоятельности и развитости Общественной палаты республики, а также значительно меньшем информационном следе деятельности общественных организаций по сравнению с активностью в информационном пространстве республик-лидеров.

Своеобразным аутсайдером по выделенному нами показателю оказалась Республика Дагестан. Здесь показатель НКО составляет 1 к 11 150 жителям. Это подтверждает наши оценочные суждения по анализу деятельности Общественной палаты республики и информационному следу общественной активности в республике. Это может также косвенно подтверждать преобладание государственной активности над общественной. Видимое преобладание верховой инициативы над низовой (общественной) подтверждается незначительной представленностью некоммерческих организаций в неинституциональных слоях общества.

Интересным сравнительным соотношением может быть аналогичная оценка другого федерального округа. Считаем логичным взять для сравнения Приволжский федеральный округ (ПФО) – округ, являющийся срединным для европейской части России, в котором тесно переплетены различные миграционные, экономические, территориальные процессы, достаточно близко подходящие к аналогичным в изучаемых нами РСК.

В Приволжский федеральный округ входят 15 субъектов Российской Федерации: республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Удмуртия, Чувашия; Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Самарская, Саратовская, Ульяновская области, Пермский край. Проанализировав отчетные документы статистических органов региона, нами структурированы данные в аналитическую матрицу, сводные данные представлены в табл. 2.

Как видно по выведенным нами коэффициентам представленности НКО к жителям субъектов ПФО, в данном регионе преобладает более ровная картина общественной активности.

Таблица 2 – Коэффициент представленности НКО в ПФО [11;4]
Table 2 - Representation ratio of NCOs in the Volga Federal District

Субъект	Общее количество НКО в регионе	Численность жителей региона	Соотношение
Башкортостан	1087	4 013 786	3692,5
Марий Эл	236	675 332	2861,5
Мордовия	362	778 965	2151,8
Татарстан	1081	3 894 120	3602,3
Удмуртия	594	1 493 356	2514,06
Чувашия	479	1 223 395	2554,06
Кировская область	541	1 272 109	2351,4
Нижегородская область	1016	3 176 552	3126,5
Оренбургская область	613	1 942 915	3169,5
Пензенская область	485	1 290 898	2661,6
Пермская область	968	2 610 800	2697,1
Самарская область	1138	3 154 164	2771,6
Саратовская область	821	2 395 111	2917,3
Ульяновская область	809	1 218 319	1505,9
Пермский край	420	813 590	1937,1

Мы не видим крайностей – как запредельной представленности по отношению к другим субъектам, так и принципиального отставания, какое мы можем наблюдать по анализируемым нами республикам Северного Кавказа. Однако, если сравнивать отдельные республики СК с субъектами ПФО, то из семи республик в трех (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия – Алания) коэффициент представленности НКО по отношению к жителям выше, чем в субъектах ПФО. В двух республиках (Ингушетия и Чечня) является, скорее, средним показателем в сравнении с теми, что в субъектах ПФО. Но в остальных республиках (Адыгея и Дагестан) показатель представленности существенно ниже показателей субъектов по ПФО, как, впрочем, и по республикам Северного Кавказа.

Если выявить средний показатель представленности по республикам СК, то мы получаем значение, равное 3676,4, а по субъектам ПФО – 2700,9, что на 25 % выше, чем по РСК. Однако считаем, что это достаточно высокий показатель, который никак не выбивается из общей госу-

дарственной картины представленности НКО по отношению к жителям субъектов РФ. И он говорит о высокой активной общественной позиции населения республик СК, что, безусловно, оказывает влияние на процесс развития, формирование и реализацию принципов местного самоуправления.

Еще одним показателем общественной активности в вопросах местного самоуправления считаем явку на выборах. Именно она показывает готовность населения ответственно участвовать в соуправлении территорией, на которой проживает. Для визуальной наглядности отразим проведенный анализ итогов явки на голосовании за последние пять лет – с 2017 по 2021 год, проходящего в СКФО на выборах в республиканские парламенты в аналитической матрице (табл. 3).

Для больших аналитических данных также включим графу показателя средней явки по России в обозначенные годы. В целом во всех республиках цифры явки избирателей весьма красноречиво говорят о высокой избирательной активности, а значит, и значительной гражданской ответственности жителей этих территорий. Так же как и в других регионах России, можно видеть большой спрос федерального избирательного цикла по отношению к республиканскому и тем более к местному уровню муниципалитета. Однако если сравнивать явку на муниципальных уровнях со средней по стране, то всё равно очевиден перевес по явке на всей территории РСК.

Средняя явка по России за пять анализируемых лет составляет 47,96 %. Ее можно считать средней величиной, устоявшейся в современном политическом процессе, тогда как средняя явка по РСК составляет за анализируемый период 70,75 %. Эти показатели наглядно демонстрируют, что гражданская активность населения РСК вне зависимости от ее причин значительно превосходит потенциал средней текущей активности субъектов Российской Федерации в целом, в связи с чем считаем возможным предположить, что это серьезный базовый аргумент в сторону перспектив развития местного самоуправления на территории Северного Кавказа.

Однако при анализе выборного процесса в республиках нами был замечен достаточно интересный факт, который заслуживает отдельного внимания. А именно способ выбора главы республики. За исключением Чеченской Республики, на всей территории РСК это парламентский путь, в Чечне – прямые выборы главы республики. Считаем, что в целом преобладание парламентского варианта назначения глав субъектов Федерации является стабилизирующим механизмом для центральной системы управления в целом.

Таблица 3 – Явка на парламентские выборы в республиках Северного Кавказа за период с 2017 по 2021 год [1]

Table 3 – Turnout for parliamentary elections in the republics of the North Caucasus for the period from 2017 to 2021

Республики СКФО	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Адыгея		21,86 % (парламент Майкопа)			64 % (парламент республики)
Республика Дагестан					76 % (парламент республики)
Республика Ингушетия			81,96 % (парламент Магаса)		83,31 % (парламент республики)
Республика Кабардино-Балкария			67,23 % (парламент республики)		70 % (парламент Нальчика)
Республика Карачаево-Черкесия			69,07 % (парламент республики)		78,5 % (явка по единому дню голосования)
Республика Северная Осетия – Алания	58,97 % (парламент республики)				78,4 % (явка по единому дню голосования)
Республика Чечня					99,7 % (прямые выборы главы республики)
Средняя явка по России	42 %	37,6 %	41,2 %	67,9 %	51,72 %

Но вместе с тем это и фактор, который снижает заинтересованность граждан в участии в выборах на муниципальном уровне, так как нет понимания, кто будет главой твоего конкретного муниципалитета, ответственность размывается, а значит, прямой интерес вли-

яния также снижается. Косвенно это подтверждают и показатели явки в республиках. Так, на прямых выборах в Чеченской Республике явка достигает практически 100 % от общего количества избирателей, обладающих правом активного голоса. В других республиках в вопросе выбора республиканского парламента, посредством которого будет в итоге выбран новый глава республики, показатели явки значительно ниже.

Полагаем, что при достижении политической, экономической стабильности региона будет возможен постепенный переход на прямые выборы глав республик. В этом случае можно вполне обоснованно ожидать не только роста интереса в общественной активности, гражданских инициативах, но и роста заинтересованности соучастия в управлении местными территориями, прямо влияющих на принципы местного самоуправления на Северном Кавказе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате, полагаем возможным вывести следующие суждения относительно общественной активности в РСК как факторе эффективности местного самоуправления:

- Деятельность общественных палат в республиках СК, во-первых, направлена на консолидацию общественной активности в области социально ориентированных проектов, а также вопросов развития потенциала местных территорий. Это обеспечивает государству в целом по региону понятную картину общественных инициатив и оставляет возможность контрольного участия посредством бюджетного финансирования отдельных, целесообразных направлений; во-вторых, показывает заинтересованность со стороны гражданского общества в партнерстве с органами муниципальной и государственной власти; в-третьих, видна активизирующая роль государственного управления в вопросах общественной активности населения СКФО посредством функционирования фактически гибридного общественно-государственного органа – общественных палат.

- Информационный след общественной активности, который хорошо видно при анализе материалов СМИ по республикам Северного Кавказа, показывает, что, во-первых, в целом интересы государственной территориальной политики проводятся эффективно, так как большинство инициатив проходит в коридорах, по которым государство в основном сосредотачивает ресурсные и информационные технологии управления; во-вторых, реально существует запрос местного населения в реализации активности на местах в решении своих акту-

альных вопросов, прежде всего, в социальном и экономическом пространстве развития местных территорий.

– Сравнительный анализ представленности НКО по отношению к жителям субъектов в РСК и ПФО показал, что в целом можно говорить о выходе большинства республик Северного Кавказа на общие российские параметры гражданской общественной активности, за исключением двух республик – Адыгеи и Дагестана. Однако в отношении Республики Адыгеи, полагаем, как уже выше указывали, сказывается влияние специфического географического положения внутри Краснодарского края, который фактически частично несет на себе некоторую нагрузку по сопровождению интегрированного пространства, в том числе и в вопросах общественной активности населения, находясь в партнерских отношениях со многими общественными структурами республики.

– Анализ выборной статистики населения РСК также показывает значительную общественную активность, превосходящую в среднем на 30 % активность населения в среднем по Российской Федерации. Это, безусловно, оказывает влияние на местное самоуправление, наделяя его большей общественной легитимностью, что, в свою очередь, влияет на ответственность государственной и прежде всего муниципальной власти в республиках.

– Не раскрытым на текущий момент остается потенциал прямых выборов глав муниципалитетов и глав республик, где в подавляющем соотношении преобладает парламентский принцип определения этих должностей. Однако заметим, что такой подход не является чем-то исключительным для республик СК, так как реализуется в большинстве муниципалитетов регионов страны. Скорее, здесь можно говорить об использовании политической системой государства механизма контроля и сдерживания определенных ресурсных групп от столкновения на прямых выборах, что в случае с Северным Кавказом может иметь потенциально большие политические риски.

В целом считаем, что общественная активность в республиках СК оказывает значительное влияние на вопросы развития принципов местного самоуправления, демонстрируя тяготение к централизованному партнерскому соучастию со стороны государства и общества. Это совпадает с тенденциями в местном самоуправлении по региону в целом, а именно переплетения государственного и муниципального уровней власти. Таким образом, анализ общественной активности в республиках СК показывает, что влияние общества, а также инициативность в вопросах МСУ сегодня находятся на активно

формирующемся и развивающемся этапе как со стороны самого общества, так и со стороны структурирующего этот процесс государства.

Библиография/References:

1. Архив избирательных кампаний. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/ (дата обращения: 18.03.2022).
2. «Глас народа»: какую роль выполняют НКО? – URL: <https://chechnyatoday.com/news/348268> (дата обращения: 18.03.2022).
3. Доклад о состоянии гражданского общества в 2016 году. – URL: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/658/Доклад%20о%20состоянии%20гражданского%20общества%20в%202016%20году.docx>. (дата обращения: 18.03.2022).
4. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 18.03.2022).
5. Население и трудовые ресурсы. – URL: <https://ingushetia.ru/about/naselenie.php>. (дата обращения: 18.03.2022).
6. Население Кабардино-Балкарской Республики: численность, крупные города. – URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/kabardino-balkarskoi-respubliki>. (дата обращения: 18.03.2022).
7. Население Республики Адыгеи. – URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-adygei/> (дата обращения: 18.03.2022).
8. Общественная палата в Дагестане обсудила выведение экономики из тени. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42059684-obschestvennaya-palata-v-dagestane-obsudila-vyvedenie-ekonomiki-iz-teni/> (дата обращения: 18.03.2022).
9. Официальный сайт Общественной палаты Республики Адыгея. – URL: <https://op01.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).
10. Официальный сайт о странах и городах. – URL: <http://www.statdata.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).
11. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25618> (дата обращения: 18.03.2022).
12. Реестр социально ориентированных некоммерческих организаций - получателей поддержки. – URL:

<http://www.adygheya.ru/ministers/departments/ministerstvo-ekonomicheskogo-razvitiya-i-torgovli/deyatelnosti-ispolnitelnogo/reestr.php>. (дата обращения: 18.03.2022).

13.Список некоммерческих организаций Дагестана. – URL: <https://mirmol.ru/blogs/spisok-nekommercheskih-organizacij-dagestana/>. (дата обращения: 18.03.2022).

14.Список НКО Республика Адыгея. – URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/region/151>. (Обращение сентябрь 2020 г.). (дата обращения: 18.03.2022).

15.Список организаций в регионе Республика Ингушетия, Города республиканского подчинения Республики Ингушетии, Магас (ОКАТО: 26401). – URL: <https://www.list-org.com/list?okato=26401>. (дата обращения: 18.03.2022).

16.Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. – URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29807?print=1>. (дата обращения: 18.03.2022).

17. Официальный сайт Общественной палаты Республики Дагестан. – URL: <https://opdagestan.ru/news>. (дата обращения: 18.03.2022).

1. Arhiv izbiratel'nyh kampanij. Oficial'nyj sayt Central'noj izbiratel'noj komissii Rossijskoj Federacii [Archive of election campaigns. Official website of the Central Election Commission of the Russian Federation]. – URL: http://www.cikrf.ru/banners/vib_arhiv/. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

2. «Glas naroda»: kakuyu rol' vypolnyayut NKO ["Voice of the People": what role do NGOs play]? – URL: <https://chechnyatoday.com/news/348268>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

3. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v 2016 godu [Report on the state of civil society in 2016]. – URL: <http://www.adygheya.ru/upload/iblock/658/Doklad%20o%20sostoyanii%20grazhdanskogo%20obshchestva%20v%202016%20godu.docx>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

4. Informaciya o zaregistrovannyh nekommercheskih organizacijah [Information about registered non-profit organizations]. – URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

5. Naselenie i trudovye resursy [Population and labor resources]. – URL: <https://ingushetia.ru/about/naselenie.php>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

6. Naselenie Kabardino-Balkarskoj Respubliki: chislennost', krupnye goroda [Population of the Kabardino-Balkar Republic: number, large cities]. – URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/kabardino-balkarskoi-respubliki>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

7. Naselenie Respubliki Adygei [The population of the Republic of Adygea]. – URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-adygei/>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

8. Obshchestvennaya palata v Dagestane obsudila vyvedenie ekonomiki iz teni [The Public Chamber in Dagestan discussed bringing the economy out of the shadows]. – URL: <https://news.rambler.ru/other/42059684-obshchestvennaya-palata-v-dagestane-obsudila-vyvedenie-ekonomiki-iz-teni/>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

9. Oficial'nyj sajt Obshchestvennoj palaty Respubliki Adygeya [Official website of the Public Chamber of the Republic of Adygea]. – URL: <https://op01.ru/>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

10. Oficial'nyj sajt o stranah i gorodah [Official website about countries and cities]. – URL: <http://www.statdata.ru/>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

11. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Bashkortostan [Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Bashkortostan]. – URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25618>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

12. Reestr social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij - poluchatelej podderzhki [Register of socially oriented non-profit organizations - recipients of support]. – URL: <http://www.adygheya.ru/ministers/departments/ministerstvo-ekonomicheskogo-razvitiya-i-torgovli/deyatelnosti-ispolnitelnogo/reestr.php>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

13. Spisok nekommercheskih organizacij Dagestana [List of non-profit organizations of Dagestan]. – URL: <https://mirmol.ru/blogs/spisok-nekommercheskih-organizacij-dagestana/>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

14. Spisok NKO Respublika Adygeya [List of NGOs of the Republic of Adygea]. – URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/region/151>. (Obrashchenie sentyabr' 2020 g.). (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

15. Spisok organizacij v regione Respublika Ingushetiya, Goroda respublikanskogo podchineniya Respubliki Ingushetii, Magas (OKATO: 26401) [List of organizations in the Republic of Ingushetia region, Cities of republican subordination of the Republic of Ingushetia]. – URL: <https://www.list->

org.com/list?okato=26401. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

16. Upravlenie Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okrugu [Department of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District]. – URL: <https://stavstat.gks.ru/folder/29807?print=1>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)

17. Oficial'nyj sayt Obshchestvennoj palaty Respubliki Dagestan [Official website of the Public Chamber of the Republic of Dagistan]. – URL: <https://opdagestan.ru/news>. (data obrashcheniia: 18.03.2022). (In Rus.)